

Лада
Лузина

Владислава
Кучерова

safari

сафари

Замуж в 30 лет!

FOLIO

Владислава Кучерова

Замуж в 30 лет!

«ОМІКО»

2008

Кучерова В.

Замуж в 30 лет! / В. Кучерова — «ОМКО», 2008

"Замуж в 30 лет!" – со знанием дела заявляет Лада Лузина и объясняет почему. Она предельно откровенно и убедительно излагает свою "теорию" – так, что, читая, невольно восклицаешь: "Все правильно, и как это я сама не дошла до этого?!" Вот тут-то и взглянешь на мир по-другому, уверенно скажешь: "Я – самая-самая... Я – лучшая, единственная и неповторимая", и вдруг окажется, что даже такой малости уже достаточно, чтобы почувствовать себя счастливой.

Содержание

Я – такая, какая я есть	6
Я – лучшая! Пособие для начинающих эгоисток	8
Идеальная идиотка	9
Звездная девочка	12
Сплетни и домыслы	15
Врать или не врать?	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Лада Лузина Владислава Кучерова Замуж в 30 лет!

Рисунки Романа Чудновского

Я – такая, какая я есть (вместо предисловия)

Если б однажды я попыталась сосчитать, сколько человек пытались доказать мне: *я – не такая, как надо*, непременно сбилась бы со счета. Но знаю без всяких цифр: кабы я выполнила хоть десятую долю их пожеланий, то давно бы не узнавала себя в зеркале.

У меня были бы черные волосы, стрижка каре, и почти не было бы бровей. По профессии я была бы безработным архитектором, безуспешно пытающимся переквалифицироваться в дизайнера продуктовых этикеток. По семейному положению – разведенной матерью-одиночкой, открывающей рот только для того, чтобы высказать мнение о погоде, здоровье и ценах на транспорт. И, естественно, я б никогда не написала и не опубликовала эту книгу, уже потому, что мой издатель понятия б не имел – кто такая я.

Иными словами, меня, такой, какая я есть, попросту не было бы вообще.

И я, существующая, мгновенно распалась бы на запчасти, начни я вдруг прислушиваться к претензиям, упрекам и прочим «фе» окружающей среды. Ибо именно среда, в виде моего отца, настаивала на поступлении в строительный институт. Каждый второй визажист рекомендовал мне выщипать брови. Каждый второй мужчина требовал, чтобы я плюнула на работу и рожала от него ребенка. А каждая вторая подруга советовала срочно выходить замуж за того, кто предлагает рожать.

Что же касается количества людей, доказывавших: я должна остричь косу и не ляпать вслух все, чего думаю... Ой-ой-ой (читайте лучше статью «Я должна?»).

Так уж устроен наш мир. Нельзя признаваться, что не читала Коэльо, не любишь суши, не знаешь значения слова «фронтиспис» и у тебя проблемы с оргазмом. Оргазм нужно имитировать, про Коэльо говорить, что читала, а услышав незнакомое слово, быстро кивать с умным видом. Иначе все сочтут тебя ущербной и отсталой. Или того хуже: начнут жалеть.

Так и происходит. Стоит мне выложить на стол пачку сигарет «Прима-люкс», собеседники начинают, стыдливо отводя глаза, предлагать мне свой «Парламент» и «Мальборо-лайт». Мысль их прописана на лице крупным шрифтом: «Бедная, у нее нет денег на нормальные сигареты». «Как бы отучить тебя курить эту гадость?! – злится мой приятель. – Ты понимаешь, что о тебе думают люди? Ты портишь свой имидж! Твоя «Прима» – позор».

Не позор – а высшая форма любви к себе!

Поскольку в тот день, когда я брошу курить любимые сигареты, закажу суши вместо любимого салата и из страха остаться одной не смогу послать на фиг мужчину, советующего мне плюнуть на любимую работу, – я срочно запишусь на прием к психоаналитику. И скажу ему: «Доктор, у меня проблема. Я перестала уважать саму себя!» (читайте статью «Врать или не врать?»).

* * *

Одна из самых распространенных ошибок нашего времени: мы путаем понятия «самоуважение» с понятием «понты». За последние десять лет нас неплохо обучили эгоизму, карьеризму, меркантильности и честолюбию. Мы, не стесняясь, признаемся в желании заработать много денег, достичь козырного статуса, одеваться в лучшие марки. И истерично понтуемся в том случае, если всего этого пока не имеем... Трусим признаться в собственной неудаче, нелепости, несостоятельности – не-крутизне – даже самим себе. Уговариваем себя, дрожащего: «Да нет, я красиво вышел из той ситуации»; «Да нет, он меня любит. Просто по-своему». Потому как в науке под названием «Любовь к себе» не прошли и азав.

Конечно, и самый закомплексованный индивидуум способен возлюбить себя в тот момент, когда, сидя на заднем сиденье лимузина в платье от Дольче, он удачно щегольнул в беседе цитатой из классика. А вы пробовали любить себя в непрезентабельных джинсах? Любить себя в миг, когда сморозили полную чушь? Любить, стоящим на обочине дороги и безуспешно пытающемся поймать такси? Любить таким, каким вы есть сейчас – на данный момент!

Избитые истины. Только сильный может позволить себе уступить. Только интеллектуалу позволено изъясняться матом. Мудрецу – признавать: я знаю лишь то, что ничего не знаю. Только миллионер может ходить в потертых ботинках и ездить в отечественном джипе типа «бобик»!

Ибо высшая форма понтов – не понтоваться!

А высшая форма самоуважения – уважать даже свое право на ошибки, огрехи, привычки и причуды, слабости и глупости, на собственное несовершенство.

Любите себя такими, какие вы есть!

Причина первая: лишь принимая себя со всеми недостатками, ты можешь исправить их и расти дальше. Будешь врать себе, что недостатков нет, – тупо остановишься в развитии. Делая вид, будто знаешь слово «фронтиспис», никогда не узнаешь его значение. Старательно имитируя оргазм, никогда не подвигнешь своего партнера помочь тебе достичь его.

Вторая причина: уважая свои драгоценные недостатки, можно легко обратить их в достоинства. Причуды – в оригинальность. Глупость – в бескомплексность. Наивную веру в мечту – в «сбычу всех мечт» и т. д., и т. п. (читай статьи «Мечты сбываются» и «Обратная сторона недостатков»).

Причина третья: так гораздо проще жить!

Я – лучшая! Пособие для начинающих эгоисток (Часть вторая)¹

¹ Читайте первую книгу, изданную под именем Владиславы Кучеровой, «Секс и город Киев».

Идеальная идиотка

Сегодня они потеснили на пьедестале даже стерв. Гибких как сталь бизнес-вумен, с оптическим прицелом глаз и миллионными нулями в зрачках.

И, представьте, эти они – идиотки!

Внучатые правнучки князя Мышкина, новые героини нового века и его окрестностей. Звезды бестселлеров и самых рейтинговых сериалов. Такие несхожие и такие близкие друг дружке: любительница частного сыска Даша Васильева из детективов Дарьи Донцовой и Бриджет Джонс, автор легендарного «Дневника», Верка Сердючка и наша «Прекрасная няня»...

«Гадкие утенки», «смешные девчонки», ходячие катастрофы – каждая из которых успешно продается миллионным тиражом, заткнув за пояс всех мелодраматических милочек, роковых красавец, гениальных авантюристок!

Они постоянно попадают в дурацкие ситуации и крайне редко выходят из них с гордо поднятой головой. Морозят глупости, говорят с набитым ртом или на вопиющем суржике. Позорно падают, оказавшись на сцене или на подиуме. И, дожив до роковых тридцати, катастрофически неспособны наладить собственную личную жизнь. В чем же секрет их привлекательности?

В том, что они – мы!

Ибо большинство из нас отнюдь не красавицы-мисски с двухметровыми ногами, не холерные львицы в платьях от кутюр, не зубастые миллионерши, скупающие супермаркеты и киностудии. А полные дуры, так же, как Бриджет Джонс, в истерике ищущие по утрам хоть одни колготки без «стрелок». Как и непутевые героини Сандры Баллок, обиженно избивающие свою не желающую работать эсвэчэпечь. И млеющие в преддверии первого свидания с мужчиной нашей мечты, как Кэрри Бредшоу.

«Я чувствую себя тридцатипятилетней девчонкой», – смущенно говорит краса и гордость «Секса» в большом Нью-Йорке.

«Я чувствую себя, словно мне шестнадцать лет, – признается моя тридцатилетняя подружка, обсуждая предстоящее свидание у меня на кухне. – Что говорить? Что надеть? Дура дура!» И на ее лице выписана стеснительная неуверенность – вдруг я и впрямь разнесу ее в пух и прах. Но стоит мне подтвердить: «Да, все мы такие...» – сомнение сменяется веселой самоиронией. И на вдохновенное описание: «Ты только послушай, какая я глупая!» уходит целый вечер, тем паче, что я постоянно перебиваю ее, горя желанием рассказать, какая дура – я!

Потому как, в глубине души, женщины любят себя идиотками!

Безусловно, еще приятней любить себя умницами-красавицами и с шиком повествовать подругам, как мы отбрили прилипчивого хама-гаишника, выбили желаемое из упрямого шефа и произвели полный фурор в новом платье. В жизни каждой из нас бывает звездный час. Только в сутках-то их двадцать четыре... Не говоря уж о том, что час этот бьет вовсе не каждый день!

Что же прикажете делать все оставшееся время?

Когда, отбив свидание, мы неделями ждем звонка, отмечая в личном дневнике Влады Джонс: «Не позвонил!»; «Не позвонил!»; «Снова не позвонил!» Когда мы – сводные сестры Даши Васильевой – не в силах заставить разбомбивших наш дом мастеров исправить вопиющие ляпы. Когда, желая, на манер Сандры Баллок, доказать начальству свою правоту, получаем в ответ строгий втык...

Только одно – любить себя и такими.

И «смешные девчонки», подобно нашим лучшим подругам, подбадривающе кивают нам со страниц и телеэкранов: «Да, все мы такие. Чего уж грустить?» И оттого подруг у этих «девчонок» – миллион, больше миллиона, таких же неудачниц, как они.

И дело не в том, что неудачниц в мире больше, чем удачливых, а в том, что неудач в жизни намного больше, чем удач. Однажды, желая себя утешить, я села и подсчитала: из десяти моих «перспективных проектов» обычно воплощается в жизнь лишь один. Остальные оканчиваются пшиком... Следовательно, чтобы выгорел тот, единственный, нужно заранее смириться с девятью «обломами».

Сию нехитрую мысль можно развить. Желая найти идеальную вещь, надо пройти не меньше десяти магазинов. Из десяти зазывно улыбнувшихся тебе парней, девять ограничатся ничем не значащим флиртом, и только один предложит продолжить. Из десяти предложивших продолжить... Ой-ой! Это какой же оптимисткой надо быть, чтобы, «сев в лужу» девяносто девять раз, по-прежнему чувствовать себя «на коне»?!

Вот он, главный секрет привлекательности неунывающих «идиоток»! Оккупировав все нынешние вершины, они доказывают нам: мы – истинные Героини. Неудачницы, высмеивающие свои девять неудач и девяносто девять любовных проб и ошибок. Способные неудачно пошутить, не всегда удачно накладывающие макияж и иногда крайне неудачно наступающие на собачью кучу. Мы, а не глянцевые идеалы! Мы, а не победительницы, шествующие по телам поверженных соперников! Мы, а не фамм фаталь, к чьим ногам безмолвно падают поверженные мачо!

Мы всегда мечтали стать такими, как они. И всегда будем мечтать об этом и... никогда не станем дольше, чем на час.

Поскольку такой, абсолютной, Героиней вечно была и будет женщина, которой нет. Солнцеликая Марлен Дитрих, безжалостно сбившая родные брови, чтобы нарисовать совершенные. Лунолика Грета Гарбо, покинувшая киноолимп в расцвете лет, чтобы никто никогда не видел ее старой. Галантные маркизы, затянутые в корсеты и кринолины. Супермодели с обложек, отретушированные до гениев чистой красоты. Совершенные, непреодолимо привлекательные, непобедимые – ненастоящие.

Но, стараясь походить на них, мы старательно пудрили и прятали большую и несовершенную часть себя: глупые мысли и мечты, морщины и месячные, возраст и вес, истинные желания и сомнения. И вдруг... Вдруг, отправившись прогуляться на книжный рынок, я потрясенно остановилась у лотка с наклейками, календариками и плакатами. Вот те на! Ни одной плейбойной девицы... Ни одной эстрадной красотки... Ни одной голубой героини мелодрам... Одна «прекрасная няня» Заворотнюк во всех ракурсах и позах! Внебрачная дочка Мэрилин Монро и племянница Брижит Бардо, сыгравшей некогда в фильме «Очаровательная идиотка». Теперь мы помним лишь сексуальные губы первой и надутые губки второй – образы чистой красоты, забывая, что эти рты когда-то вещали с экранов те же самые девичьи глупости («Я хотела бы, чтобы он носил очки. Мужчины в очках гораздо беспомощней, мягче, уступчивей – ты разве этого не знала?»), а обладательницы пухлогубых ртов жестоко страдали от клейма безголовых блондинок.

Вы реабилитированы, девочки! Вечно влюбленные, вечно надеющиеся «идиотки» – идеал нового века. В конце концов, мы все не настолько глупы, чтобы всерьез считать себя умными. Мы слишком часто совершаем глупости, говорим ерунду и ведем себя как сладкие дуры на самом первом, равно как и тридцать первом в жизни «первом свидании». Потому что мы – настоящие! И наша настоящая жизнь непрестанно ставит нам подножки. И мы падаем на глазах у всех, и наши пироги регулярно подгорают, и наши юбки не всегда идеально сочетаются с нашими блузами. Но отныне, будучи совершенно несовершенными, мы тоже можем быть идеальными Героинями!

К слову, я совсем забыла о нашем прадедушке – Льве Мышкине, коего уважаемый Федор Михайлович тоже считал идеальным героем: неподдельным настолько, что окружающие удивленно прощали ему правду. Даже когда она граничила с глупостью.

Теперь его правнучки – «идеальные идиотки» – честно признаются пред миром в собственной неидеальности и бестрепетно заявляют ему, что он, мир, ничуть не лучше. Они немного утрированные и комиковые, как и князь Достоевского (гибрид Мышки и Льва, ирония классика). Как комиксы из нашей собственной жизни, которые мы скармливаем подругам на кухне.

Ведь в наших рассказах мы всегда чуть больше дуры, чем есть, а наши истории чуть более смешны, чем были на деле. Но, улыбаясь и высмеивая самих себя, мы бесстрашно освобождаемся от страха перед девятью следующими неудачами...

В конце концов, мы не настолько глупы, чтоб не знать: только очень-очень умный человек может легко признать себя полным идиотом!

Звездная девочка

Однажды ко мне на вечеринку заскочила подруга. Посидела минут двадцать, послушала, нервно покурила. И вдруг громко заявила: «А поехали ко мне в гости! У меня...»

Уж не помню, чем она соблазнила моих гостей: диском с новомодным фильмом или обещанием пожарить шашлыки на балконе. Но часть присутствующих немедленно высказали желание перебазироваться к ней, оставшиеся отправились следом, дабы не разбивать компанию, и я, естественно, последовала за всеми.

Так моя вечеринка стала ее вечеринкой!

И каким бы наглым, эгоцентричным, недружеским ни показался вам поступок моей подружки, я, представьте, даже на нее не обиделась. Ибо к тому времени точно знала: она была, есть и останется представительницей распространенной женской породы под названием «Я – звезда!»

К которой, между нами, девочками, по правде говоря, отношусь и я. Еще во время учебы в театральном институте мой руководитель курса сказал: «Славочка, учишь ты на актерском, тебя бы возненавидели все однокурсницы. Ты испытываешь перманентное и неконтролируемое желание всегда находится в центре внимания. И совершенно не выносишь, когда оно хоть пять минут сосредоточено на ком-то другом».

Это максимально точное определение сути характера звезды. Высказано же оно было в тот момент, когда, не дождавшись, пока наш худрук окончит разговор с другой студенткой, я обиженно заявила: «Ну, если вам совсем не важны мои проблемы с курсовой, то я ухожу». Надула губки и принялась слезливо хлопать глазами. И в сравнении со мной подруга – настоящий герой. Она продержалась почти полчаса, честно и безуспешно пытаясь приспособиться к окружающей среде. Влиться в коллективную беседу. Но не смогла. И автоматически решила проблему собственного дискомфорта единственным известным ей способом – резко переключила внимание на себя.

Так что, повстречав на своем пути подобную человеческую разновидность, не следует с ходу записывать звезду в злостные стервы. Это совсем не понятия-синонимы. Часто «звезды» абсолютно не желают ничего плохого вам лично – они просто поступают согласно своей природе. И в ответ на мой упрек постфактум: «Ну, и красиво это, по-твоему, было? Увести у меня гостей!», моя подруга простодушно призналась, что сделала это исключительно из... комплексов. «Мне казалось, я никому там неинтересна, вот и постаралась хоть как-то себя проявить». И говорила, поверьте, чистую правду.

Звезда органически не способна быть частью публики. Она чувствует себя в «своей тарелке» только стоя на авансцене, поедаемая миллионами глаз. Ей кровно необходимо, чтобы ее новым нарядом восхищалась вся страна (или, как минимум, все подруги и поклонники), а о ее свадьбе кричали передовицы всех газет (или не меньше ста человек друзей и знакомых, дружно скандирующих «Горько! Горько!»). В противном случае она будет считать покупку платья – ошибкой, праздник – неудавшимся, а себя – глубоко несчастной женщиной.

А поводов для расстройства у барышень-звезд предостаточно. Домашняя принцесса, первая красавица класса, лидер института – не всегда занимают достойное место в последующей – взрослой биографии. И это, как ни смешно, трагедия – их личная и всех окружающих. Поскольку неудовлетворенная звезда даже опаснее стервы!

Поступки последней продиктованы холодным расчетом (с ней всегда можно договориться, достаточно, чтобы условия сделки были взаимовыгодны). Но действия «звезд» объясняются вовсе не выгодой, а токмо болезненным самоутверждением. Звезда станет любовницей шефа лишь для того, чтобы чувствовать себя на особом положении. И будет плести хитроум-

ные интриги и увольнять с работы нужных сотрудников лишь потому, что те не чтят ее звездный статус.

Когда-то я родила на-гора свое жизненное кредо: «Либо я стану в своей профессии лучшей, либо брошу ее, выйду замуж и переквалифицируюсь в домохозяйки». Сказано сие было в момент горестного озарения: «Иначе я не смогу!» И это второе определение звезды. Она непременно должна быть примой, что в переводе с латыни означает – «первой». Или хотя бы прочно занять свое место в десятке лучших. Что, коли плавно перевести разговор на звезд профессиональных, – более чем логично.

Женщине, избравшей профессию врача-педиатра, учителя, косметолога, для собственного самоуважения достаточно быть высококлассным профессионалом, любимым и ценным (в приемлемой для нынешней жизни сумме) пациентами, учениками, клиентами. Она вполне способна быть одной из сотни. Но в таких сферах, как эстрада, телевидение, театр, – ты либо прима, либо неудачница.

Отсюда все страшные рассказы про жестокие закулисные нравы. Это, по сути, производственная необходимость. Ведь первое место всего одно! Или ты, как в фильме «Стриптизерши», толкаешь приму-балерину с лестницы, или вечно танцуешь в кордебалете третьим лебедем у пятого пруда. Массовкой! Эпизодницей с печально известным: «Кушать подано». Все мы наблюдаем десятки подобных «звезд сомнительного счастья», вызывающих у нас в лучшем случае – сожаление, в худшем – презрение. Но, при наличии звездной приятельницы, на их непочетном месте рискуем оказаться мы сами.

Извечная тема. Две подруги. Одна – звезда, вторая – тоже хорошая. Но стоит им оказаться в компании двух кавалеров, оба представителя сильного пола наперебой ухаживают только за звездой. И сколько бы ни разыгрывался этот спектакль, вторая раз и навсегда остается «третьей клубничкой в пятом ряду».

К слову, о моей подружке. Отправились мы с ней отдохнуть на юг. Вечером пошли гулять на набережную в поисках претендентов на мужскую роль в гастрольном ревю «Курортный роман». И клянусь, за всю свою жизнь в искусстве я еще не видывала подобного шоу! Длина набережной была примерно метров четыреста. Но уже на трехсотом за нами шли ровно двенадцать мужчин, старательно разыгрывающих классические репризы на тему «А не зайти ли нам в это кафе?», «Не пойти ли вечером на дискотеку?» А на трехсотпятидесятом я вдруг с ужасом осознала: все эти реплики адресованы вовсе не мне, а исключительно моей подруге! И ощущение это для меня, «тоже звезды», было, мягко говоря, не из приятных.

Именно поэтому у барышень-«суперстар» (чаще именуемых в быту «роковыми женщинами», а еще чаще «Да что она о себе возомнила?!») – обычно и нет подружек. Напарницы в их свите не задерживаются. Потому что каждая из них – и сама звезда. Каждая женщина нуждается в том, чтобы периодически чувствовать себя центром внимания, видеть вокруг обожающие взгляды, слышать восторженные комплименты. И ни одна не хочет быть «кушать подано» в чьей-то личной жизни. Не говоря уже о своей собственной!

В любви все мы законно претендуем на звание примадонны!

Но рядом с врожденной суперзвездой, автоматом перетягивающей мужские взоры, можем ощущать себя только замухрышками и неудачницами – массовой и подтанцовкой. А потому уходим из ее «театра» в другой. Ставить свои пьесы и играть там главные роли.

И как в жизни, так и в искусстве я считаю это наилучшим из выходов. И, отправляясь на свидание с любимым, никогда не прихвачу с собой свою личную «звездочку». Хотя точно знаю: она была, есть и останется моей искренней подругой. И не ее вина, что она ярче, энергичней и привлекательней меня...

Кстати, еще один забавный эпизод. Прояснив раз и навсегда, кто из нас двоих «звездее» и чем оно нам грозит, подруга самоотверженно изрекла: «Поверь, если ты скажешь: «Этот мужчина – важен для меня!» – я просижу весь вечер, не открывая рта. Встану и уйду, если

толкнешь меня ногой под столом. Или сделаю все, чтобы быть максимально незаметной! Обещаю».

Неделю спустя мы сидели в кафе. «Ой, это он!» – страшным шепотом закричала я, увидав в дверях своего фигуранта. В ту же секунду подружка лихорадочно схватила со стола салфетку и, набросив ее на лицо, отвернулась к стене.

Стоит ли уточнять, что ее конспиративная салфетка немедленно привлекла к себе всеобщее внимание – не меньшее, чем хрестоматийный красный платок в руках великой актрисы Джулии Лэмберт?²

² Героиня романа Сомерсета Моэма «Театр».

Сплетни и домыслы

«И про меня говорят ТАКОЕ?» – переспросила подруга.

И глаза ее подозрительно остекленели, а я тут же пожалела, что пересказала ей этот слух: «Ты выкручиваешь у себя на фирме огромные деньги, прямо под носом у начальника, и уже построила себе дом за городом!»

Ну не смешно ли, учитывая, что ее нерентабельная честность давно стала в нашем кругу предметом хронических шуток?

Выявилось, сосем не смешно. Во всяком случае, ей. Она была представительницей породы людей, определяющих свой статус и класс по отражению в зеркале общественного мнения.

Но часто ли вы ставите зеркала друг против друга, чтоб посмотреть, как смотрите со спины? Сколькие из нас никогда не оглядываются назад, предпочитая всматриваться в добродушные глаза родных и близких... Иначе рискуешь узнать о себе ТАКОЕ, что разом разобьет идеальный образ самой себя: «Так они считают меня воровкой? Да как они могут?!»

Сплетни, домыслы, пересуды принято непримиримо осуждать. Что, однако, нимало не мешает им процветать и здравствовать. По степени живучести слухи наверняка занимают второе место после тараканов. Но хотя тараканов я совсем не люблю, к сплетням, признаюсь, всегда относилась более чем миролюбиво. Чего их так презирать? Интересно ж! Верно? И почему толки о романах Шарон Стоун – это «светская хроника», а рассказ о твоих «амурах» – грязная сплетня? В чем разница, если пересуды в курилке, статьи о звездах и размышленья историков на тему, а родила ли Клеопатра сына от Цезаря или не от Цезаря, строятся по одним и тем же принципам?!

В какой-то момент я даже начала коллекционировать самые любопытные домыслы о себе любимой. А когда число оных перевалило за сотню, занялась их классификацией и родословной.

Львиную долю в данном списке занимали мои гипотетические мужья и любовники. По мнению мира, я была замужем не меньше пяти раз. Милых же и по давню меняла как перчатки. Но незаконное происхождение этих «браков» загадки не представляло: молва упрямо венчала меня со всеми друзьями, знакомыми и работодателями, с которыми я периодически появлялась на людях.

Это то, что называется «лобовой вывод», или кратчайший путь из пункта «А» в пункт «Б», коим, как известно, является прямая. Раз он и она замечены вместе больше трех раз, значит, у них роман (варианты: дружба, общий бизнес, обмен календариками – не рассматриваются!). В защиту столь примитивного мышления надо сказать, что в восьмидесяти случаях из ста самый прямой вывод и впрямь оказывается самым верным. Остальные двадцать нужно списать на «из каждого правила есть исключения».

Согласитесь, раз человек ежедневно заходит в один и тот же подъезд – скорее всего, он там живет. Раз барышня кутается в новую шубу, видимо, она купила себе обнову. Раз купила, то хорошо зарабатывает... Не удивительно, что на втором месте в моем личном рейтинге сплетен оказались деньги и вытекающие из них материальные блага.

Я (увы, только по слухам) получала баснословные гонорары, купила квартиру в историческом центре (там проживал мой приятель, из подъезда которого я выходила три раза в неделю) и шеголяла в песках (которые один раз накинута мне на плечи сердобольная спутница, когда я замерзла, как суслик, на каком-то банкете). В общем, как говорится: чтоб я так жил, как вы обо мне думаете!

Почетное же третье место досталось моим неприятностям, ничуть не менее многочисленным, чем супруги, любовники и нули в гонорах. Меня отовсюду уволили, я навсегда осталась в старых девах, меня избил любовник и, в результате, я... сошла с ума!

Причем, каким именно образом я «утратила разум», я таки вычислила методом логических умозаключений. Какое-то время у меня были проблемы с глазами. Глаза, ясное дело, на голове. Мозг – немного выше и дальше. Ну, чуть-чуть промахнулись... А так практически правда!

Сие – самая смешная категория сплетен под названием «глухий не дочуе, то видумае» или «испорченный телефон». Благодаря несовершенству общественной «связи», меня регулярно путают с моими коллегами и подругами. Ругают за публикации, написанные моими сотрудницами. Поздравляют с удачным браком, в который вступила моя соавтор по ряду статей. И все-ррез интересуются, сколько я заработала за рекламу, где снялась моя подружка-певица.

Вы представьте, можно перепутать даже известную в узких кругах журналистку с раскрученной звездой – достаточно постоянно склонять их имена вместе! Так что «телефонная связь» взаправду очень плоха – особенно, когда доползает до периферии.

Впрочем, пора подводить итог. Любовь, деньги, красивая жизнь, катастрофические проблемы, временное сумасшествие... Вам ничего не напоминает этот джентльменский набор? Классические составляющие любого среднеарифметического сериала!

Вот отчего я с неиссякаемым любопытством выслушиваю любые самые абсурдные сплетни о себе, в глубине души искренне веря: если о тебе не сплетничают, значит, тебя не существует! Или, что еще хуже, ты никому не интересен. Поскольку сплетничают всегда о самых талантливых, самых красивых, самых успешных, самых ярких. О звездах – о героинях! Или же о тех, кто является звездой, примой, «Шарон Стоун» в своем узком кругу...

Театроведческое отступление: отношение людей к любимым героям «мыла» носит легкий оттенок садизма. Нам глубоко интересны их неприятности, трагедии, тяжелые жизненные переплеты. И они, наши любимцы, интересны нам только в этом бурнокипящем контексте. Сценаристы придумывают их для нас на экране. В реальности же мы сами сочиняем сценарии для персонажей наших сплетен, дорисовывая соответствующий их звездному статусу антураж: наряды (блестящие и баснословные), романы (бурные и несчастные), кошмары (захватывающие и приключенческие), авантюры (провалившиеся и феерические)!

Как-то я разоткровенничалась с одним из приятелей о домыслах и слухах. «А помнишь, – вытащил он воспоминание нашего детства, – когда мы были маленькими, в народе ходил страшный слух, будто бы Алла Пугачева, выезжая из гаража, переехала свою дочку Кристину». «Какой кошмар!» – неподдельно возмутилась я. А после задумалась: кошмар-то кошмар... Но строго в жанре простонародных страшилок, которыми в том же самом детстве мы любили пугать себя по ночам, в тайне от родителей. Про мать, убившую (уж не помню за что) родную дочь утюгом и задушившее (не помню кого) свадебное платье. Или, если хотите, в жанре настоящих «русских народных сказок», так сильно отличающихся от «Репки» и «Курочки Рябы», что до десяти лет я боялась читать их даже днем.

Молва, порождающая светский эпос вокруг звездных имен, всегда описывает тебя такой, какой хочет тебя видеть. Видеть нас, правда, хотят по-разному. Некоторые – даже в белых тапочках. Но не стоит соотносить их малоприятные мечты с пожеланием всего наилучшего лично вам. Люди придумывают тебя в зависимости лишь от:

а) любимого жанра придумывающего (многосерийная мелодрама, драма, трагедия, роман-катастрофа, страшная сказка на ночь);

б) выбранного тобой амплуа (голубая героиня, железная леди, авантюрная стерва, мать-одиночка).

К слову, имидж последней Алла Борисовна активно развивала во времена моего младшего школьного возраста. И благодарные поклонники мигом гиперболизировали его, чтобы

жалеть и, соответственно, любить (!) ее еще больше. Да и сплетня, так расстроившая мою порядочную подругу, в «переводе» на «такой, какой хотят тебя видеть», на поверку не заключала в себе ничего дурного...

«Возможно, людям просто хочется думать, что такая волевая, целеустремленная, железная барышня, как ты, получает за это достойную награду и на самом деле ворочает миллионнами!» – предположила я вслух. «А если им просто неприятна мысль, что на свете существуют порядочные люди, – и им приятнее верить, что на самом деле я такая же бесчестная стерва, как все они?» – отбила подружка.

И хотя, безусловно, я могла б возразить: и стерва – нынче тоже ампула популярное, и, может, в том, что ее считают стервозой, нет ничего плохого... Да не стала. Конечно, на свете бытует и примитивная зависть, не поддающаяся никаким «переводам». И злословящие о наших бедах порой желают нам именно бед без всяких «фэнтези». Но, признаюсь, и по этому поводу я никогда не испытывала никакого психологического дискомфорта.

Нужно быть гуманистами!

Если кому-то доставляет удовольствие верить в то, что у меня масса проблем, что меня бросил любовник, уволил начальник и я плачу по ночам – пусть развлекаются. Честное слово, мне не жалко!

Приятно знать, что хоть таким образом я доставлю им пару счастливых минут...

Врать или не врать?

Наверное, все дело в том, что врать я не умею. И всегда поражалась подругам, которые у меня на глазах лгали так восторженно, вдохновенно, с такой верой в свои слова, что мне оставалось только смотреть на них, открыв рот, как на фокусниц в цирке: «И как это у них получается?»

В юные годы была у меня знакомая. Она крутила романы одновременно с тремя. В лучших традициях фривольной французской комедии, ее любовники дышали друг другу в затылок. В то время, как один звонил ей с текстом: «Я сейчас заскочу», второй лежал у нее в постели. (Меня бы в эту минуту схватил инфаркт!) Но для нее это было обычное дело. Если ей не удавалось в секунду придумать причину, по которой лежащий должен немедленно встать и уйти по доброй воле, за две секунды она исхитрялась сыскать повод, чтобы поссориться с ним и с праведным криком указать ему на дверь. За два года тройного романа никто из мужчин даже не заподозрил, что он не один. Вот высший пилотаж! Уж не будем поднимать тему морали... (о ней – следующая статья, о иной тройной «любви»). Больше всего меня потрясло, как, балансируя постоянно на грани, ей удается не испытывать по этому поводу и тени дискомфорта.

Ложь – дискомфортна. Именно по этой причине (отнюдь не из врожденной порядочности) я приняла постулат: «Все! Буду говорить правду – такое у меня странное кредо». Исторгая вранье, я всегда ощущала себя так, словно шла нагишом по Крещатику. Мне казалось, мои слова звучат страшно фальшиво, все это понимают, но не говорят мне из вежливости. Кроме того, единожды солгав, о вранье следовало помнить всю жизнь. И это, пожалуй, не нравилось мне больше всего.

В пятнадцать лет я наврала двум подружкам, что у меня есть парень. Его не было. Но мне очень хотелось, чтоб он был. И я в подробностях живописала Его. А потом, день за днем, мне приходилось врать-врать-врать дальше, выдумывая новые истории. И чем больше я лгала, тем неправдоподобней звучало все это, тем меньше мне верили, тем отчаянней я доказывала свою правоту. И чем дальше, тем больше мои подруги превращались в противниц, в глазах которых нужно «держат фасон», выкручиваясь, обороняясь...

Все закончилось ссорой. К тому времени они меня почти презирали, я их – почти ненавидела. Так и не сумев признаться, что солгала, я предпочла перечеркнуть разом проблему и наши отношения. Но тяжесть той лжи, которую мне пришлось тащить на себе, я помню до сих пор.

Говорят: «Каждая женщина – актриса». Согласно статистике, мужчины врут нам чаще, чем мы им, но мы делаем это лучше. Поймать нас за руку почти невозможно. Поскольку, в отличие от наших мужей, мы сами свято верим в свое вранье. И я неоднократно наблюдала процесс превращения лжи в «правду» – как, выдумав лихую любовную или драматическую историю, к третьей «премьере» барышня успевала уверовать в нее и (позабыв, что сочинила эту пьесу при мне) яро доказывала: «Да что ты! Это же правда. Ты меня не так поняла!»

И моя приятельница (счастливая обладательница трех любовников) верила в свои слова, говоря каждому из них: «Я люблю тебя». Я свидетель – несмотря ни на что, она честно страдала от недостаточно разделенной любви ко всем трем! Это я, глядя со стороны, видела этот сюжет в виде французской комедии. Она же «играла» три разных «спектакля». И была ничуть не менее искренна, чем любая артистка, которая в понедельник клянется в любви «Ромео», а во вторник – «Тристану».

А я просто плохая актриса... И Константин Станиславский наверняка крикнул бы мне из партера: «Не верю!» Неспособная даже достойно озвучить оправдания своего опоздания на работу, я никогда не могла вжиться в роль и поверить, что меня затопили соседи и ко мне приехала тетя из Харькова. Потому и не лгу. Из лени (не люблю таскать тяжелых предметов).

И чувства самосохранения (неприятно, когда уличают во лжи). И еще потому, что точно знаю: вранье способно свести на нет и дружбу, и брак, а под конец – и тебя саму.

Однажды одна из трех моих лучших подруг обрушила на меня гремящий часовой монолог. Я всего лишь честно ответила ей на вопрос: «Идет ли мне этот костюм?» Но она сказала, что из десятка знакомых я одна ответила «нет», у меня нет вкуса, я слишком придирчива и завидую ей... И вот что забавно, все это доставило мне куда меньше неприятных эмоций, чем принесло б мое «да».

Когда-то я задала подруге номер два такой же вопрос: «Тебе понравился мой рассказ?». И получила такой же нелицеприятный ответ. И испытала те же чувства... Зато теперь я знаю: как бы то ни было, уж она-то точно скажет мне правду!

«Подумай, – воззвала я к обладательнице рокового костюма, – не только девять из десяти – девяносто девять из ста скажут тебе то, что ты хочешь услышать, просто потому что им на тебя наплевать. Им проще солгать. Кому приятно получить взамен порцию неприязни и гнева? Тем паче, им совершенно все равно, как ты выглядишь – хорошо или плохо. Это твои проблемы. И никто не станет делать твои проблемы – своими, тратить силы и нервы, доказывая тебе правоту. На такое способен только друг. Поскольку, во-первых, мне правда хочется, чтобы ты была самой красивой. А во-вторых, сказав себе «Ну ее!» один раз, я скажу так и завтра, и послезавтра... Поверь». Она поверила. И хоть это не мешает ей регулярно взрываться возмущением, услышав очередное нежеланное «нет», она знает главное: уж я-то ей не солгу! А этот комфорт стоит десятков маленьких «взрывов».

Ложь похожа на стену – когда-то я уже писала об этом. Сказав себе «Да ну его!» один раз и солгав, ты словно отступаешь от партнера на шаг. Соврав: «Я не смогла к тебе прийти, потому что...» – точно сама отодвигаешь от себя человека, которому врешь. Изменяя ему, сама перестаешь его уважать. Обманывая регулярно, начинаешь смотреть на близкого как на противника, проверяя, удалось ли тебе обвести его вокруг пальца, сомневаясь, подозревая... И не важно уже, всплывет или нет твоя ложь, окончится ли ссорой, скандалом, разрывом – важно, что процесс отторжения происходит внутри! Ложь несовместима с искренностью, без искренности – невозможна близость. Потому я и не лгу. Из эгоизма. Намного комфортней жить в окружении людей, которым ты веришь и которые верят тебе.

И им комфортней со мной (во всяком случае, в этом аспекте). Я прямо говорю: «Я эгоистка», «На этот «хвост» мне лучше не наступать», «А знаешь, я завидую тебе». Незнакомых это шокирует. Знакомые – привыкли. Правда похожа на прививку: вначале испуганный организм, протестуя, отвергает ее. Только приняв постулат «буду говорить правду, раз уж врать не умею», я выяснила, до чего непривычно-пугающей кажется другим прямота. И до чего беспроblemной становится жизнь, когда, пережив первый страх, твой партнер расслабляется, понимая, насколько проще общаться с тем, в чьих поступках не нужно искать двойное дно.

Глупо подозревать в меркантильности того, кто начинает беседу с текста: «Слушай, у меня к тебе шкурный вопрос». Глупо упрекать в эгоизме того, кто честно представился тебе «эгоистом». Сделав «прививку» себе, подругам, маме, двум-трем работодателям, я избавилась от утомительной необходимости прикрывать красивой легендой свое честолюбие, ревность или обиду. Я прямо говорю любимому: «Я ревнивая дура. Вот и веди себя со мной, как с дурой. Ты ж знаешь, кто я». А он утверждает, что я единственная из знакомых ему дам с ходу и честно аттестовалась «технической дебилкой», плохо совместимой с компьютером и пылесосом. «Ты не представляешь, как все остальные дуются, стоит произнести: «Вы ничего не понимаете в технике...» И в результате вместо технических проблем, ты два часа разбираешься с их амбициями».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.